

Глава 6

Следуя указаниям голоса, все поднялись на крышу виллы.

Двери лифта открылись, и перед ними раскинулся бескрайний бассейн под открытым небом.

Бассейн был подвесным, с прозрачным стеклянным дном. Кристально чистая вода отражала пышный сад на первом этаже, создавая иллюзию полёта в небе и производя ошеломляющее визуальное впечатление.

В центре бассейна возвышались две странные вышки для прыжков в воду.

В отличие от обычных вышек, эти две стояли друг напротив друга. Платформы были короче, а сзади возвышалась высокая стена, преграждающая путь назад.

У всех тут же возникло нехорошее предчувствие.

В этот момент снова без предупреждения раздался голос, напугав всех, включая зрителей в прямом эфире:

— Добро пожаловать на первую игру для сближения! Перед вами знаменитый небесный бассейн этого острова. Его длина — 50 метров, ширина — 25 метров, глубина — 5 метров. Легенда гласит, что если влюблённые в 11 часов утра проплывут по бассейну четыре круга, купаясь в лучах солнца, они обретут вечную любовь. В этой стране произношение числа 11 созвучно слову «вечность». Романтично, не правда ли?

— Мы знаем, что вы уже с нетерпением ждёте, чтобы поплавать в бассейне со своими любимыми, так что не будем терять времени и начнём!

— А теперь правила игры. Видите две вышки для прыжков в центре бассейна? Каждая пара должна встать на них лицом друг к другу. В стене, ведущей на платформу, есть дверь. Как только вы подниметесь, она автоматически закроется, и даже если вы сорвёте голос, она не откроется~

— Каждый из вас должен будет, стоя на платформе, ответить на 20 вопросов о своём партнёре. Отвечать вы будете по очереди. Изначально длина платформы составляет 3 метра. За каждый неправильный ответ платформа будет укорачиваться на 0,3 метра. Если вы ошибётесь 10 раз, платформа полностью исчезнет, и стоящему на ней придётся, к сожалению, плюхнуться в воду. Забавно, не так ли?

— Конечно, если вы не хотите падать в воду, есть один способ открыть стену за спиной — продержаться до конца всех 20 вопросов. Очередность участия вы определяете сами. Готовая пара может подняться в бассейн, ведущий к вечности!

— «Семилетний зуд: Второй сезон», первая игра для сближения — «Испытание на близость», объявляется открытой!

[...Учитель-голос, пожалуйста, в следующий раз предупреждайте, прежде чем говорить (хватаясь за сердце).]

[«А-Ли» как всегда в своём саркастическом репертуаре. Кто вообще хочет там плавать, эй!]

[Съёмочная группа — настоящие сволочи. Если оба упадут, это будет считаться провалом испытания на близость или обретением вечного благословения бассейна?]

Сяо Е, похоже, боялся высоты. Взглянув вниз, он тут же побледнел.

Он инстинктивно отступил назад, ища поддержки и чувства безопасности в руке своего возлюбленного.

Но Чжэн Шумин, совершенно не заметив его состояния, нетерпеливо шагнул вперёд и, подняв руку, заявил:

— Поскольку ситуация пока неясна, позвольте мне быть первым и разведать обстановку.

Услышав это, протянутая рука Сяо Е застыла в воздухе.

[Что-о? Парень, твоя жена побледнела, ты не видишь?]

[Может, он думает, что чем раньше начнёшь, тем раньше освободишься. Всё равно рано или поздно придётся это делать, а чем дольше тянешь, тем страшнее.]

[Мне одному кажется, что этот парень слишком стремится выслужиться? (подпираю щёку).]

Сказав это, Чжэн Шумин ожидал одобрения и благодарности, но, обернувшись, встретил лишь гневный и обиженный взгляд своего возлюбленного.

Красивые персиковые глаза Сяо Е покраснели от гнева, его взгляд был холодным и тяжёлым, но в нём всё же проскальзывала едва заметная нотка обиды.

— В этой семье только ты умеешь говорить? Если будешь молчать, никто не примет тебя за немого!

Улыбка на лице Чжэн Шумина едва не погасла, он незаметно впился ногтями в ладонь.

Опять то же самое. Этот человек никогда не может сказать ничего хорошего, всегда унижает его на людях!

Даже если он чем-то недоволен, неужели нельзя было просто покапризничать, проявить слабость?

Любые слова, слетающие с его губ, были словно пропитаны ядом.

Это был не возлюбленный, а заклятый враг!

В глазах Чжэн Шумина промелькнула тень злобы. Он быстро сориентировался, подошёл к Сяо Е, обнял его и, целуя в глаза, униженно извинился:

— Прости, малыш, я не учёл твои желания. Но я ведь хотел, чтобы мы быстрее закончили и отдохнули. Чем дольше ждёшь, тем тебе будет хуже. Мы постараемся быстро ответить на все вопросы и пойти отдыхать, хорошо? М?

Хотя Сяо Е был недоволен самовольством мужа, они были единым целым. Даже против своей воли он, стиснув зубы, согласился.

Когда он уже готовился, скрепя сердце, подняться, неподалёку раздался мягкий и ясный голос:

— Если вы не возражаете, мы с Хуайцинем пойдём первыми. Господин Сяо, можете ещё подготовиться.

Сяо Е, словно увидев спасителя, бросил на Вэнь Иньхэ и Лу Хуайцзиня благодарный взгляд.

Чжэн Шумин, только что получивший нагоняй, теперь не осмеливался подавать голос.

Так Вэнь Иньхэ и Лу Хуайцзинь, как первая пара второго сезона, под пристальными взглядами всех присутствующих, спокойно и уверенно поднялись на вышку.

Вэнь Иньхэ стоял, выпрямив широкую спину, его высокая фигура возвышалась в воздухе. Лёгкая улыбка на губах придавала ему вид человека, который полностью контролирует ситуацию, без малейшего намёка на страх.

И когда Лу Хуайцзинь, стоявший напротив, поднял голову и их взгляды встретились, глаза Вэнь Иньхэ, и без того всегда улыбающиеся, невольно изогнулись в сладкие полумесяцы.

[Твою мать, один взгляд — и целая вечность! Что за божественная картина! Чего стоите? Делайте скриншоты!]

[Это... кто-нибудь слышал, как поют сороки? Мне кажется, я вижу между ними мост из сорок (в трансе).]

[Смейтесь! Смейтесь вволю! Скоро вам будет не до смеха!]

[Голос! Где голос? Я больше не могу на них смотреть, задайте им жару!]

Видимо, съёмочная группа тоже посчитала, что эта парочка, игнорирующая всех вокруг, бросает вызов её достоинству, и тут же приказала голосу объявить о начале игры.

— Первый раунд вопросов. Вэнь Иньхэ, слушайте вопрос.

Первые несколько вопросов были очень простыми, касались повседневных предпочтений и привычек.

Например, любимая еда, любимый цвет, ненавистный запах, ненавистное время года.

Оба ответили на них без малейшей заминки.

Постепенно вопросы становились всё более каверзными.

— Вэнь Иньхэ, есть ли у Лу Хуайцзиня родинки? И где?

— Вэнь Иньхэ, какая часть своего тела нравится Лу Хуайцзиню больше всего?

— Вэнь Иньхэ, назовите номер удостоверения личности Лу Хуайцзиня.

Вэнь Иньхэ отвечал без малейшего раздумья:

— Одна на левом плече, одна на правой стороне поясницы и одна на левой лодыжке.

— Мозг. Его выдающийся мозг и интеллект — вот его главная гордость.

Номер удостоверения личности — вещь конфиденциальная, и объявлять его на публике было нельзя. Съёмочная группа послала дрон с бумагой и ручкой, и, к удивлению, ответ снова был верным.

[Всё, я замужем больше десяти лет и не помню номер удостоверения своего мужа (смущаюсь).]

[Это так сложно запомнить? Вы что, никогда не покупаете билеты своим партнёрам?]

[Что сложного в запоминании набора цифр? Просто никто специально не учит чужие номера удостоверений! При покупке билетов используются сохранённые данные, а не декламируется номер по памяти!]

[Он без колебаний назвал расположение родинок. Похоже, Киноимператор каждый день внимательно изучает тело директора Лу, хе-хе-хе.]

[Даже родинку на лодыжке знает (показываю пальцем). Наверное, часто её держит (показываю пальцем).]

[«Больше всего люблю свой мозг» — что за властное заявление! Директор Лу — крутой мужик!]

Зрители не знали, что сам Лу Хуайцзинь назвал только родинку на плече.

Ведь поясницу он сам не видит, да и никто не станет просто так разглядывать свои лодыжки. Он и не подозревал, что у него столько родинок.

Съёмочная группа не решилась проверять это у директора Лу на месте и просто засчитала ответ Вэнь Иньхэ.

Когда настала очередь Лу Хуайцзиня, его ответы были такими же быстрыми и точными.

— Лу Хуайцзинь, как часто Вэнь Иньхэ стрижёт ногти?

— Лу Хуайцзинь, с какой части тела Вэнь Иньхэ начинает мыться? (Если неудобно говорить, поднимите руку, и дрон доставит вам бумагу и ручку).

— Лу Хуайцзинь, какой из ваших подарков Вэнь Иньхэ любит больше всего?

Лу Хуайцзинь отвечал не задумываясь:

— Ногти на руках — раз в неделю, на ногах — раз в две недели. Ногти на больших пальцах рук и мизинцах ног растут быстрее, поэтому он подстригает их чаще, каждые несколько дней.

— С лица. Сначала умывает лицо, потом моет руки, потом ноги. Сверху вниз.

— Я сам.

Голос:

— Ответ верный!

— Ответ верный!

— Все ответы верные!

[Умираю со смеху, что за скобки во втором вопросе? Боялись, что он назовёт что-то неприличное? (пошлая улыбка).]

[Последний ответ «я сам» — это просто отвал всего! Кто понимает! Это показывает, что директор Лу уверен в себе от и до!]

[Восхищаюсь съёмочной группой, которая смогла придумать столько бредовых вопросов. И ещё больше восхищаюсь тем, что директор Лу на все ответил правильно. Я в шоке.]

[Я сам не знаю, как часто стригу ногти и с чего начинаю мыться. Это же как придётся. Я тоже в шоке.]

[Этого вы не понимаете. Съёмочная группа задаёт вопросы о мелочах, на которые вы сами не обращаете внимания. Но ваш партнёр, который живёт с вами бок о бок, знает всё это. Это значит, что он заботится о вас больше, чем вы сами! Он не упускает ни одной детали, связанной с вами! Как романтично! А-а-а, я умерла!]

[Директор Лу, наверное, часто принимает душ с Киноимператором. И, наверное, не сводит с него глаз, пока тот моется. Так внимательно наблюдает~]

[Думаю, не только наблюдает. Учитывая, как Киноимператор привлекает директора Лу, тот, наверное, с самого начала не может удержаться и помогает ему~ (пошлая улыбка).]

[Такое чувство, что я смотрю «Кто хочет стать миллионером?». Ха-ха-ха, как забавно.]

[Они что, соревнуются, кто быстрее ответит? Умираю со смеху.]

Съёмочная группа не ожидала, что даже такие каверзные вопросы не смогут поставить эту пару в тупик.

Все вопросы были почти заданы, а ноги этих двоих словно приклеились к платформе, не сдвинувшись ни на миллиметр. Режиссёр за кулисами в спешке начал просматривать запасной список вопросов.

Наконец, его взгляд остановился на одном непримечательном вопросе. Он прищурился, о чём-то задумался, приподнял бровь и тут же отдал распоряжение голосу.

Голос, получив этот вопрос, тоже удивился, но, подчиняясь указаниям режиссёра, чётко и ясно задал его:

— Последний раунд. Лу Хуайцинъ, слушайте вопрос. Когда вы встретились в первый раз?

Зрители в чате тоже были в замешательстве:

[Думал, последний вопрос будет бомбой, а тут такое?]

[Не торопитесь. Верьте в коварство съёмочной группы! Каждый вопрос задаётся не просто так!]

Услышав этот вопрос, Лу Хуайцинъ впервые с момента подъёма на вышку замер.

[Чёрт? Неужели съёмочная группа попала в точку?]

[Что такого в первой встрече, о чём нельзя рассказать? Неужели всё так, как пишут в сети, — во время какого-то «кастинга через постель»...]

[Так что, первая встреча была в постели? (смотрю с интересом).]

Вэнь Иньхэ, стоявший напротив, тоже на мгновение замолчал. Он почти сразу понял, на что намекает съёмочная группа.

Их первая встреча... была на мосту через реку.

С местом не было никаких проблем, но проблема была во времени —

Это случилось ночью, накануне их официального объявления о браке.

То есть, они впервые встретились ночью, а на следующее утро уже пошли в ЗАГС. Прошло меньше 12 часов.

Любому было бы очевидно, что такой поспешный брак — это ненормально.

В сети и так ходили слухи, что его силой заставили выйти замуж. Если эта новость всплывёт, это лишь подстегнёт новые сплетни.

Но на самом деле, в ту ночь между ними ничего не произошло.

Хуайцзинь просто случайно встретил его на мосту и забрал домой.

А предложение пожениться он сделал лишь для того, чтобы спасти его.

Потому что... он тогда собирался покончить с собой.

Подумав об этом, Вэнь Иньхэ взглянул на своего молчаливого возлюбленного. В его взгляде была лишь тревога, без каких-либо других мыслей.

То, что он сейчас стоит здесь, означало, что он готов встретиться лицом к лицу со своим прошлым.

Независимо от того, решит ли Хуайцзинь рассказать правду или нет, он примет любое его решение.

Однако Лу Хуайцзинь, глубоко взглянув на Вэнь Иньхэ, произнёс нечто, чего никто не ожидал:

— 16 лет назад, 21 марта, во время землетрясения в Линчэне.

Вэнь Иньхэ на мгновение замер, словно что-то вспомнив, и с недоверием посмотрел на него.

— Да, я был там, — Лу Хуайцзинь мягко улыбнулся, в его глубоких глазах отразилась тень далёких воспоминаний. Спокойным голосом он поведал захватывающую историю. — Я был одним из тех, кого ты, рискуя жизнью, вытащил из-под завалов рухнувшей скалы. Я был на грани смерти.

Ты всегда говорил, что я — твоё спасение.

Но ты и не подозревал, что ещё 16 лет назад моя жизнь уже принадлежала тебе.

<http://bllate.org/book/13414/1193973>